

Суд над Серым Волком

сказочная правовая повесть

ПРАВО
ИСТИНА
СПРАВЕДЛИВОСТЬ

ОПАСЕН!

ВИНОВЕН?
УГРОЗА ЛЕСУ?

КТО
РАСПРОВАЖАЕТ
ЛОЖЬ?

ЛЕСНОЙ
ВЕСТНИК

ВОЛК
НАПАЛ НА
ДОМИК!

Дело № 1
Кто виноват
на самом деле?

СВИДЕТЕЛЬ
УТВЕРЖДАЕТ

ЗАКОН

ДЛЯ ВСЕХ

Марк Рокосовский

Суд над серым волком

<https://litres.ru/74077483>

SelfPub; 2026

Аннотация

В сказочном государстве Семилесье разрушена часть Великого леса, а все следы будто бы ведут к Серому Волку. Жители уже уверены в его виновности: ведь волки во всех старых сказках были злодеями.

Но двенадцатилетняя Лада замечает, что слухи подменяют факты, свидетели противоречат друг другу, а суд торопится вынести удобный приговор. Решив разобраться, она начинает собственное расследование и оказывается против мнения всего города.

«Суд над Серым Волком» — сказочная детективная повесть о справедливости, предубеждениях, ответственности за слова и смелости защищать того, кого все заранее назначили виновным.

Содержание

Глава 1. Ночь, когда упали деревья	5
Лес кричит тише людей	5
Глава 2. Самый удобный виновный	10
Все знают, каким бывает Волк	10
Глава 3. Арест у старого дуба	16
Молчание тоже можно истолковать неправильно	16
Глава 4. Суд, который должен закончиться к обеду	22
Когда скорость важнее правды	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марк Рокосовский

Суд над серым волком

Часть первая. Приговор до суда

Глава 1. Ночь, когда упали деревья

Лес кричит тише людей

В ту ночь Семилесье проснулось от звука, будто кто-то разорвал пополам огромную книгу.

Сначала треснуло один раз — далеко, за северными башнями Белокамня. Потом второй, третий. А после весь Великий лес загрохотал сразу: ломались ветви, падали стволы, скрипели корни, выворачиваясь из мокрой земли.

Лада Чернильцева села на кровати. На подоконнике подпрыгивала чернильница, стекло дрожало, а из соседней комнаты доносился возмущённый голос отца:

— Кто опять поставил шкаф у стены? Я же говорил: мебель не должна участвовать в землетрясениях!

Отец Лады, господин Егор Чернильцев, служил дворцовым переписчиком и считал, что любой беспорядок начинается с неправильно расставленной мебели или плохо заточенного пера.

Лада подошла к окну. Над лесом поднималась тёмная туча, хотя дождь уже закончился. Потом над городом протянулся долгий волчий вой.

Он был не похож на угрозу. Скорее на предупреждение.

Но в домах зажигались фонари, хлопали ставни, и люди

говорили совсем другое:

— Волк!

— Я так и знал!

— А я позавчера видел серую тень возле пекарни!

— Это был дым из трубы, — возразил кто-то.

— Дым тоже бывает подозрительным.

К рассвету грохот стих. У северных ворот собралась толпа. Оттуда было видно, что край Великого леса словно смяло огромной ладонью. Десятки деревьев лежали друг на друге. Там, где прежде серебрилась вода, тянулась полоса чёрной земли.

Начальник стражи Медведь Потап осматривал следы. На его плечах висел серый зимний плащ, совершенно не подходящий для тёплого утра.

— Нашли! — закричал Хорёк-стражник и поднял с ветки клочок серой шерсти.

Толпа ахнула так дружно, будто заранее репетировала.

В грязи обнаружили крупные следы лап. Они шли к старой заповедной ограде, несколько досок которой были сломаны.

— Всё ясно, — сказал сосед Лады.

— Что именно?

— Волк разрушил лес.

— Вы видели?

— Нет. Но следы волчьи.

— Следы доказывают только то, что он здесь проходил.

Сосед посмотрел на неё с сожалением.

— Девочка, в жизни надо уметь делать выводы.

— А если вывод бежит быстрее фактов?

Но сосед уже отвернулся.

К полудню Серого Волка нашли возле старого дуба. На его лапах была засохшая светлая глина, на боку — древесная кора. Волк не сопротивлялся, когда на него надели железный обруч с королевской печатью.

— Где ты был ночью? — спросил Медведь.

Волк молчал.

— Зачем сломал ворота?

— Ворота я сломал.

— А лес?

Волк посмотрел на поваленные деревья, потом на толпу.

— Вы всё равно услышите только то, за чем пришли.

Эти слова записали в протокол как «уклонение от ответа».

Лада заметила: грязь на его лапах была почти белой, а земля возле упавших деревьев — чёрной. Она подняла с дороги комок светлой глины и спрятала в карман.

Она ещё не знала, что этот кусочек земли поссорит её с половиной города, заставит судью нарушить королевское расписание и едва не отправит министра дорог в подземный тоннель без лестницы.

Лада знала только одно: все уже решили, чем должна закончиться история.

Перед тем как стража увела Волка, к месту осмотра прибе-

жал королевский землемер с длинной измерительной верёвкой. Он попытался огородить следы, но опоздал: по ним уже прошли жители, два чиновника, торговец горячими орехами и сам Медведь Потап, который затем строго приказал никому ничего не трогать.

— Теперь следы испорчены, — сказала Лада.

— Не испорчены, а дополнены, — ответил молодой стражник. — У нас стало больше следов.

— Но меньше понимания, чьи они.

— Это уже работа суда.

Лада присела возле одного отпечатка. В нём стояла вода, а край был размыт. Рядом отпечатался узкий каблук. Она узнала сапоги министра дорог: на подошве была корона, чтобы даже земля знала, кто на неё наступил.

Чуть дальше лежала сломанная ветка. На свежем срезе не было следов зубов или когтей. Дерево словно выдернули снизу.

— Волк мог повалить столько деревьев? — спросила Лада у отца.

— В старых сказках волки сдували дома.

— Дома были из соломы.

— Один был из кирпича.

— Его как раз не сдули.

Отец посмотрел на неё и вздохнул:

— Ты опасный читатель. Тебе мало того, что написано. Ты ещё проверяешь.

На обратном пути они встретили глашатая, который объявлял: «Причины происшествия устанавливаются! Подозреваемый задержан! Просьба не распространять слухи, кроме официально объявленных!»

— Как слух может быть официальным? — спросила Лада.

— С печатью, — ответил отец.

У дома она достала светлую глину. Комок высох и начал крошиться. Лада завернула его плотнее и подписала платок: «Не выбрасывать. Возможно, важно».

Отец прочёл.

— А если не важно?

— Тогда мы это выясним.

— Вот за это взрослые и не любят расследования. Они предпочитают заранее знать, что важно.

Ночью Лада долго не спала. В городе обсуждали Волка. Никто не говорил о воде, о трещинах или о странно вывернутых корнях. Всё сложное исчезало из разговоров, а Волк становился всё больше — почти размером с тот сказочный лес, который якобы разрушил.

Чем дольше люди повторяли историю, тем меньше в ней оставалось самой ночи.

Значит, история только начиналась.

Глава 2. Самый удобный виновный

Все знают, каким бывает Волк

К утру Сорока Трещотка выпустила особый номер «Сорочьих вестей». Газета состояла из одной страницы, зато заголовков занимал почти всю страницу:

«СЕРЫЙ РАЗРУШИТЕЛЬ ВЕРНУЛСЯ!»

Ниже мелкими буквами было написано: «По предварительным сведениям, которые могут оказаться окончательными».

Сорока летала над площадью и разбрасывала листы так торжественно, будто спасала государство от незнания.

— Читайте! Следы! Шерсть! Молчание обвиняемого!

— А суд уже был? — спросила Лада.

— Пока нет.

— Тогда почему он разрушитель?

— Потому что вопросительный знак плохо виден издали.

— Можно было написать: «Разрушил ли Волк лес?»

— Можно. Но никто не покупает газету ради вопроса. Люди платят за уверенность.

На площади вспоминали старые сказки. Пекарь утверждал, что двоюродный прадед Волка дул на домик поро-

сят. Коза Матрёна рассказывала о семерых козлятах своей прапрабабушки. Красная Шапочка, давно ставшая хозяйкой шляпной лавки, сообщила, что лично нынешнего Волка не встречала, но фамильное сходство отрицать нельзя.

— У всех волков одинаковая фамилия, — заметила Лада.

— Вот видишь! Уже подозрительно, — обрадовалась Шапочка.

Во дворце господину Черныльцеву поручили переписывать королевский указ:

«В целях восстановления общественного спокойствия провести открытое разбирательство в кратчайший срок, желательно до обеда».

— Почему до обеда? — спросила Лада.

— После обеда у короля смотр голубятен.

— Суд можно торопить из-за голубей?

— Это породистые голуби.

В следующей строке говорилось: «Обвиняемому обеспечить все предусмотренные законом права, если это не повлечёт задержки».

— Права могут задерживать суд?

Отец вздохнул:

— Права вообще ужасно мешают быстро принимать удобные решения.

В архиве Лада нашла старый свод сказочных законов. Книга была такой толстой, что ею можно было защищать не только права, но и голову.

«Никто не считается виновным, пока его вина не установлена судом».

«Каждый обвиняемый вправе знать, в чём его обвиняют, и задавать вопросы свидетелям».

«Старая сказка может быть прочитана вслух, но не может заменить доказательство».

Последняя норма появилась после дела Бабы-яги, которую однажды пытались обвинить в похищении трёхсот детей только потому, что её избушка имела подозрительно большую кладовую. В кладовой нашли сушёные грибы, две метлы и очень сердитого кота.

К вечеру возле тюрьмы появилась толпа с плакатом «ВОЛКА — В КЛЕТКУ!». Когда кто-то заметил, что Волк уже в клетке, надпись исправили: «ВОЛКА — В ДРУГУЮ КЛЕТКУ!»

Лада прошла внутрь вместе с отцом. Волк сидел за решёткой. Перед ним стояла миска каши. Каша выглядела так, будто тоже была наказана.

— Суд завтра, — сказал отец.

— Значит, сегодня они выбирают слова для приговора, — ответил Волк.

— Приговор выносится после суда, — возразила Лада.

— В правильных сказках — да.

— Вы будете защищаться?

— От сказок, написанных до моего рождения?

— От обвинения в разрушении леса.

Волк долго смотрел на неё.

— Когда приговор написан раньше обвинения, слова только пачкают бумагу.

— Вам положен защитник.

— Кто сядет рядом со мной?

Лада не ответила.

В коридоре отец тихо произнёс:

— Не смотри так.

— Как?

— Как человек, который уже что-то решил.

— Я ещё ничего не решила.

На площади состоялось срочное собрание жителей. Председатель городской думы Петух Огласий поднялся на бочку и заявил:

— Мы не позволим сомнениям ослабить нашу решимость!

— А если сомнения правильные? — спросила Лада.

— Правильные сомнения подаются письменно по четвергам.

Коза Матрёна предложила запретить всем волкам приближаться к лесу.

— Но они там живут, — заметил отец.

— Тем более. Слишком близко находятся к месту возможных преступлений.

Поросёнок Наф-Наф потребовал проверить дома всех хищников на наличие строительных материалов. Красная

Шапочка предложила ввести обязательное ношение ярких шапок, чтобы подозрительных зверей было видно издалека.

— А если виновник уже носит яркую шапку? — спросила Лада.

Шапочка поправила свою красную шляпу.

— Тогда другого цвета.

Собрание закончилось решением поддержать будущий приговор суда, каким бы он ни был, при условии, что приговор совпадёт с мнением собрания.

По дороге домой Лада увидела лавку, где продавались карты Великого леса. На новых картах разрушенная часть уже называлась «Волчья пустошь».

— Название напечатали сегодня утром, — пояснил продавец. — История должна оставлять след в географии.

— А если Волк не виновен?

— Тогда карты станут редкими. Их цена вырастет.

Во дворце отец показал Ладе черновики королевского указа. В первом варианте было написано: «обеспечить справедливое разбирательство». Во втором слово «справедливое» заменили на «скорое». В третьем оставили оба, но «скорое» поставили первым.

— Кто менял? — спросила Лада.

— Советники.

— Почему?

— Справедливость трудно измерить. Скорость легко: до обеда или после.

В тот вечер Лада снова перечитала правило о презумпции невиновности. Формулировка казалась простой. Но чем больше она смотрела на площадь, газеты и деревянные фигурки, тем яснее понимала: правило написано не для тех случаев, когда никто не сомневается. Оно нужно именно тогда, когда все уверены.

— Именно этого я и боюсь.

Глава 3. Арест у старого дуба

Молчание тоже можно истолковать неправильно

Утром Лада пришла к Волку с двумя пирожками, сводом законов и комком светлой глины.

Стражник Хорёк осмотрел книгу.

— Разрешена, если внутри нет пилы.

Он встряхнул свод. Выпала закладка.

— Очень тонкая пила, — сказал Хорёк и вернул её.

Волк встретил Ладу неприветливо.

— Я не просил еды.

— Один пирожок мне.

— Тогда зачем два?

— Я рассчитывала, что вы откажетесь.

Волк едва заметно усмехнулся.

Лада положила перед ним глину.

— Такая была у вас на лапах. Возле разрушенного леса земля чёрная.

— В лесу разная земля.

— Значит, вы были в другом месте.

— Был.

— Где?

Волк отвернулся.

— Вы понимаете, что молчание всем кажется признанием?

— Если скажу, они услышат признание. Если промолчу

— тоже. Очень удобный язык.

— Суд обязан проверить ваши слова.

— Суд обязан успеть до королевского обеда.

— А обвинение обязано доказать вашу вину.

— Передай это обвинению.

— Передам.

В коридоре раздался грохот. Прибыл обвинитель Барсук Бронислав с огромным чемоданом. На крышке золотыми буквами было написано: «НЕОСПОРИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА».

Чемодан не проходил в дверь.

— Государственное имущество не обязано учитывать ширину частных дверей! — объявил Барсук.

После долгой борьбы он открыл чемодан в коридоре и стал передавать бумаги внутрь.

— Протокол осмотра! Схема следов! Показания Зайца! Заключение о шерсти! Перечень старых сказок!

— Сказки — доказательства? — спросила Лада.

— Характеристика личности.

— Здесь волк проглотил солнце.

— Крайне тревожная характеристика.

— В той сказке он размером с гору.

— Тем более.

Барсук заметил глину.

— Что это?

— Вещественное сомнение.

— Такого вида доказательств нет.

— А такого вида вопросов?

Барсук нахмурился. Он не был злым. У него были аккуратные усы, чистый воротник и привычка складывать бумаги по размеру. Просто он не любил факты, которые нарушали порядок в папках.

— Дело очевидно. Волк был у места происшествия. Следы ведут к ограде. На нём кора. Свидетель слышал вой. Он признаёт, что сломал ворота.

— Но ворота — не лес.

— Ворота являются частью лесного имущества.

— Тогда тот, кто разбил чашку во дворце, разрушил дворец?

— Не передёргивай.

— Я разделяю.

Позже Лада изучила схему следов.

— А куда они шли до старого дуба?

— Там всё затоптано толпой, — сказал Хорёк.

— Кто пустил толпу?

— Никто. Поэтому она и прошла.

— Возле деревьев есть другие следы?

— Лосиные, заячьи, медвежьи, сапоги министра дорог...

— Почему выбрали волчьи?

Хорёк задумался.

— Они лучше всего подходили.

— К чему?

— К объяснению.

Вечером на стене тюрьмы кто-то написал: «ВОЛК ВИНОВЕН». Ниже другой рукой: «СУД ЗАВТРА В ДЕСЯТЬ».

Когда Барсук ушёл, Лада снова обратилась к Волку:

— Почему вы вообще находились возле старого дуба?

— Устал.

— От чего?

— От ночи.

— Это не ответ.

— Это ответ, который тебе не нравится.

Волк сел ближе к стене.

— Люди думают, что молчание всегда означает скрытую вину. Иногда молчание означает, что правда принадлежит не только тебе.

— Кому ещё?

Он не ответил, но Лада запомнила эту фразу.

Стражник Хорёк принёс протокол осмотра. На последней странице стояли подписи тех, кто присутствовал: Медведя Потапа, Барсука, министра дорог, двух лесников и... Сороки Трещотки.

— Почему журналист подписала протокол? — спросила

Лада.

— Она сказала, что представляет общественность.

— Общественность просила?

— Общественность не успела возразить.

В протоколе значилось: «Следы лап направлялись от зоны разрушения к воротам». Лада сравнила это с картой и заметила, что определить направление по отпечаткам невозможно: дождь размыл передние и задние края.

— Кто решил, откуда и куда шёл Волк?

— Начальник, — сказал Хорёк. — Он посмотрел на следы и понял.

— Как?

— Он начальник.

Лада попросила исправить запись.

— Протокол уже подписан, — ответил Хорёк. — Исправлять подписанный протокол нельзя.

— А если в нём ошибка?

— Тогда составляется протокол об ошибке в протоколе.

— Составьте.

— Для этого нужно разрешение начальника, который подписал первый.

Лада поняла, что бумага в Семилесье обладала удивительным свойством: однажды написанная ошибка становилась прочнее камня.

Она переписала спорную фразу в тетрадь и рядом отметила: «Вывод начальника, не наблюдение».

Волк следил за ней.

— Ты правда думаешь, что слова можно разложить по полкам?

— Нет. Но можно хотя бы не хранить предположение в ящике с фактами.

— Тогда тебе понадобится очень большой шкаф.

— У отца есть. Он всё равно неправильно стоит у стены.

Волк тихо рассмеялся. Это был первый звук, не похожий ни на вой, ни на угрозу.

«ТОГДА ЗАЧЕМ СУД?»

Глава 4. Суд, который должен закончиться к обеду

Когда скорость важнее правды

Высокий сказочный суд располагался в круглом здании с двенадцатью колоннами. Одиннадцать поддерживали крышу, а двенадцатая — мнение архитектора о том, что колонн должно быть именно двенадцать.

Зал заполнился задолго до заседания. На первых рядах сидели чиновники, за ними жители, дальше торговцы пирогами и сувенирами. Один Ёж продавал свистки «для выражения законного возмущения».

Перед местом обвиняемого стояли два кресла. Одно для Волка, другое для защитника.

Второе оставалось пустым.

Судья Филин Феофан появился из двери за кафедрой, поправил очки и зевнул.

— Прошу не считать зевок отношением к делу. Заседания в десять утра противоречат моей природе.

Секретарь объявил:

— Рассматривается дело по обвинению Серого Волка в разрушении Великого леса, повреждении королевской огра-

ды, нарушении покоя посредством воя и создании общественного беспокойства своим видом.

— Последнее тоже преступление? — спросил Волк.

— Не отдельное. Отягчающее, — ответил Барсук.

Лада подняла руку.

— Ваша честь!

— Дети обычно поднимают руку в школе.

— А взрослые обычно соблюдают закон в суде.

По залу прокатился смешок.

— Смело. Что вы хотите?

— У обвиняемого нет защитника.

— Он отказался от предложенных.

— Ему предложили Лису, которая уже продала статью «Почему мой подзащитный точно виновен», и Крота, который не нашёл вход в тюрьму.

Из дальнего ряда раздался голос Архипа:

— Я нашёл! Через подвал. Правда, это оказался сырный склад.

Лада раскрыла свод:

— Если обвиняемый остался без помощи, суд может допустить любого грамотного жителя, способного понимать вопросы и не состоящего в родстве с судьёй.

— Вы моя родственница? — спросил Филин.

— Нет.

— Грамотная?

— Да.

— Вопросы понимаете?

— Некоторые лучше взрослых.

— Последнее не требуется, но звучит убедительно.

Барсук возразил:

— Это превратит процесс в представление.

Филин оглядел плакаты, торговцев и Ежа со свистками.

— Представление началось без неё.

Он спросил Волка:

— Вы согласны?

— Нет.

Лада замерла.

— Почему?

— Потому что толпа придёт к её дому.

— Это моё решение, — сказала Лада.

— Ты не знаешь, что решаешь.

— Тогда объясните. У вас будет всё заседание.

Филин постучал молоточком.

— Суд допускает Ладу Чернильцеву как общественного защитника. До тех пор, пока она не начнёт задавать вопросы лучше суда.

— А если начну?

— Тогда суду станет неловко.

Лада села в пустое кресло.

— Я не просил меня спасать, — тихо сказал Волк.

— Я спасаю не вас.

— А кого?

Она посмотрела на судью, обвинителя и толпу.

— Суд.

В зал вбежал королевский посыльный:

— Его Величество напоминает, что обед назначен на первый удар полуденного колокола!

— Передайте, что правосудие постарается жевать быстрее, — сказал Филин.

Посыльный записал это как обещание.

Барсук начал речь. Он говорил так складно, что события ночи становились знакомой сказкой: опасный Волк пришёл, лес погиб, народ испугался, власть нашла виновного.

Лада думала о светлой глине.

До начала слушания Филин предложил сторонам примириться.

— Как можно примириться с разрушенным лесом? — спросила Лада.

— Это стандартный вопрос суда. Иногда стороны мирятся так быстро, что суд успевает позавтракать.

Барсук предложил Волку признать вину в обмен на «разумное наказание и прекращение общественного волнения».

— Какое наказание? — спросил Волк.

— Изгнание на десять лет, восстановление леса за свой счёт и письменное извинение перед населением.

— А если не признаю?

— Возможно, изгнание навсегда.

— Очень тонкая разница.

Лада вмешалась:

— Вы предлагаете признаться до исследования доказательств?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.